

DOI: 10.17803/2542-2472.2022.22.2.061-066

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ СОЦИОЦЕНТРИЗМА И АНТРОПОЦЕНТРИЗМА В ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ

Сыроежкин Алексей Михайлович, аспирант кафедры административного права
и процесса Московского государственного юридического университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
syroezhkin2016@yandex.ru

© Сыроежкин А. М., 2022

Аннотация. В статье рассматривается воплощение идей социализма и антропоцентризма в лицензировании как одном из способов регулирования экономических отношений и разновидности административных процедур. В рамках статьи анализируется законодательство Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и США. Методология исследования в рамках статьи включает философский, логический, формально-догматический и сравнительно-правовой методы. В статье указывается, что выражение концепций социализма и антропоцентризма представляет собой приоритетность либо публичных, либо частных интересов в правовом регулировании. Антропоцентризм в лицензировании означает приоритетность прав и интересов соискателей и лицензиатов, а также иных заинтересованных лиц, в то время как проявление социализма в лицензировании обуславливается приоритетностью публичных интересов. В законодательстве Российской Федерации и нормативных актах стран англосаксонской правовой семьи лицензирование направлено на защиту публичных интересов, из чего следует, что правовое регулирование преимущественно носит социализмичный характер. Также приоритет общественных интересов выражен в установлении лицензионных требований, так как их соблюдение обеспечивает достижение цели правового регулирования. Осуществление административных процедур также обусловлено социализмичским подходом. При этом идеи антропоцентризма выражаются в установлении права на обжалование решений и действий властных субъектов, предусмотренного в рамках административного и судебного обжалования. В Великобритании и США для учета интересов заинтересованных лиц, чей статус отличается от соискателя лицензии и лицензиата, предусматривается возможность участия в административных процедурах, что также следует рассматривать как проявление подхода о приоритетности индивидуальных прав.

Ключевые слова: административное право; административные процедуры; лицензия; лицензиат; лицензирование; лицензионные требования; процедуры лицензирования; публичное санкционирование; антропоцентризм; социализмичзм; биоцентризм; экоцентризм; Великобритания; США.

IMPLEMENTATION OF SOCIOCENTRISM AND ANTHROPOCENTRISM IDEAS IN LICENSING

Aleksey M. Syroezhkin, Postgraduate Student, Department of Administrative Law and Procedure, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125933
syroezhkin2016@yandex.ru

Abstract. *The article considers the embodiment of the ideas of sociocentrism and anthropocentrism in licensing as one of the ways of regulating economic relations and a variety of administrative procedures. The article analyzes the legislation of the Russian Federation, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the USA. The methodology of the study includes philosophical, logical, formal-dogmatic and comparative-legal methods. The article states that the expression of the concepts of sociocentrism and anthropocentrism represents the priority of either public or private interests in legal regulation. Anthropocentrism in licensing means the priority of the rights and interests of applicants and licensees, as well as other interested entities, while the manifestation of sociocentrism in licensing is conditioned by the priority of public interests. In the legislation of the Russian Federation and the regulations of the countries of the Anglo-Saxon legal family, licensing is aimed at protecting public interests, which means that legal regulation is predominantly sociocentric in nature. Also, the priority of public interests is expressed in the establishment of licensing requirements, since their compliance ensures achievement of the goal of legal regulation. The implementation of administrative procedures is also conditioned by a sociocentric approach. At the same time, the ideas of anthropocentrism are expressed in the establishment of the right to appeal against decisions and actions of government entities provided for both in the framework of administrative and judicial appeals. In the UK and the USA, in order to take into account the interests of interested persons whose status differs from the license applicant and the licensee, it is possible to participate in administrative procedures, which should also be considered as a manifestation of the approach of prioritizing individual rights.*

Keywords: *administrative law; administrative procedures; license; licensee; licensing; licensing requirements; licensing procedures; public authorization; anthropocentrism; sociocentrism; biocentrism; ecocentrism; Great Britain; USA.*

В рамках правовой регламентации общественных отношений воплощаются концепции о приоритетности либо коллектива над индивидом, либо личностных над групповыми интересами. А. В. Габов указывает на антропоцентричность права, так как «оно создано человеком и для человека, существует только потому, что оно имеет полезность для человека, и только в таких формах, которые в соответствующий период времени востребованы (необходимы) людьми». В то же время приоритетность прав человека менялась в разные периоды истории человечества¹. Лицензирование представляет собой один из ключевых механизмов публичного регулирования экономических отношений, следовательно, в рамках установления соответствующих правовых норм преломляются идеи социоцентризма и антропоцентризма.

Концепция антропоцентризма рассматривает индивида как высшую ценность и отдает преимущество правам и интересам конкретного человека. С. П. Ковтун и А. А. Шишкина указывают, что феномен антропоцентризма, раскрываясь в системе взаимоотношений «человек — общество», находит свое выражение

¹ Габов А. В. Правосубъектность: традиционная категория права в современную эпоху // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 2 (121). С. 105–122.

«в антропологической этике — системе правил отношения к себе и другим людям». В данном контексте антропоцентризм рассматривается как: 1) «отношение человека к самому себе как высшей ценности», выражающееся в осознании человеком его исключительной ценности перед обществом; 2) «осознание другого человека как высшей ценности»; 3) «признание ценности человеческой жизни», проявляющееся в «гуманизме, милосердии, стремлении к миру во всем мире»². Как отмечает Е. А. Капитонова, признание незыблемой ценностью индивидуальных прав и свобод человека связано с окончанием Второй мировой войны, однако на практике полная реализация концепции приоритета индивидуального над публичным подвергается критике и фактически не была осуществлена³.

В. А. Захарова указывает на переход от концепции антропоцентризма к идеям экологизма для обеспечения устойчивого развития и необходимости экологизации правосознания⁴. А. В. Вершков также отмечает формирование позиции о замене антропоцентризма биоцентризмом, к постулатам которого относится признание высшей ценности гармоничного развития человека и природы, признание природы и природных объектов полноправными субъектами взаимодействия с человеком, распространение этических норм и правил на взаимодействие с миром природы. При этом исследователь придерживается идей о необходимости синтеза антропоцентризма и экоцентризма, обозначаемого как новый антропоцентризм, который базируется на «идеях коэволюции общества и природы и новой этике»⁵. В то же время И. А. Авдеева, рассматривая изменение отношения человека к животным, указывает на две тенденции формирования биоэтики. Первая тенденция состоит в переходе от антропоцентризма к биоцентризму, выразившемся в гуманизации обращения к животным, в то время как вторая тенденция характеризуется использованием идей антропоцентризма о человеке как наивысшей ценности для обоснования человеческой деятельности, в том числе применения насилия «в новых масштабах и формах, когда благо человека (материальное и нематериальное) по-прежнему является аргументом, оправдывающим насилие и эксплуатацию»⁶. М. В. Номоконова считает антропоцентризм, рассматривающий человека в качестве цели «всех событий, совершающихся в мире» и человеческую жизнь наивысшей ценностью как одну из основных концепций, на которых основаны принципы биоэтики⁷. Социоцентризм базируется на приоритете общественных интересов над интересами отдельных членов социума.

В рамках указанных концепций традиционно отдается приоритет либо интересам человека (антропоцентризм), либо общественным интересам (социоцентризм), при этом продолжаются дискуссии о том, какая из идей является преобладающей в современном праве. Фактически воплощение указанных концепций в лицензировании выражается в направленности норм, целях и задачах административных процедур публичного санкционирования.

В лицензировании проявление антропоцентризма следует рассматривать как приоритетность прав и интересов соискателей и лицензиатов, необходимость

² Ковтун С. П., Шишкина А. А. О сущности антропоцентризма в современных философских концепциях // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 5. С. 50–52.

³ Капитонова Е. А. Место человека в публично-правовом пространстве в контексте кризиса антропоцентризма // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 2 (58). С. 30–33.

⁴ Захарова В. А. Значение правотворческого поворота от антропоцентризма к экологизму в правовой практике и формировании правосознания // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 251–252.

⁵ Вершков А. В. Антропоцентризм и современность // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 5-1. С. 309–315.

⁶ Авдеева И. А. Трансформации гуманизма: от антропоцентризма к биоцентризму в контексте построения новых принципов отношения человека к животным // Философия и общество. 2018. № 3 (88). С. 73.

⁷ Номоконова М. В. Влияние принципа антропоцентризма на развитие биоэтики // Символ науки. 2016. № 5-3. С. 103–104.

обеспечения максимальной свободы хозяйствующих субъектов. Такую концепцию можно обозначить как узкий подход к антропоцентризму в лицензировании. Указанная концепция также может рассматриваться дополнительно и с точки зрения приоритетности прав индивидов — потребителей услуг и других физических лиц, чьи интересы затрагиваются санкционируемой экономической активностью. В рамках такого широкого подхода к антропоцентризму в лицензировании необходимо достичь баланса интересов хозяйствующих субъектов и иных заинтересованных лиц. Социоцентризм в лицензировании выражается в приоритетности интересов общества в целом по отношению к интересам как хозяйствующих субъектов, так и отдельных индивидов. Например, возможно ограничение интересов лица — владельца земельного участка, соседнего с территорией, на которой ведется лицензируемая деятельность, если выдача лицензии приведет к экономическому росту, что будет способствовать интересам населения в целом.

В российском праве лицензирование в контексте Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ⁸ (далее — Закон о лицензировании) фактически рассматривается как деятельность уполномоченных субъектов по выдаче разрешений на ведение определенных видов деятельности, а также проведение иных мероприятий, связанных с выдачей таких разрешений. В странах англосаксонской правовой семьи под лицензированием (англ.: *licensing*) в указанном выше контексте также подразумевается выдача разрешений, однако в объем данного понятия включаются государственная регистрация, сертификация и иные механизмы легитимации экономической деятельности⁹. В США фактически не разграничиваются лицензионное и иные виды разрешительных производств, получение права на управление транспортным средством и лицензии на строительство атомного объекта — равным образом обозначается как «*licensing*».

В российской доктрине используется термин «публичное санкционирование», именуемое также «административным санкционированием», которое обозначает совокупность административных производств, в том числе регистрационных и лицензионно-разрешительных¹⁰. Таким образом, в странах общего права лицензирование используется в узком смысле, аналогичном российскому термину «лицензирование», и в широком смысле, сходном с российским публичным санкционированием.

Исходя из положений российского Закона о лицензировании, реализация соответствующих властных полномочий направлена прежде всего на предотвращение вызванного экономической активностью ущерба охраняемым интересам, которые носят преимущественно публичный характер, а именно данный акт направлен на превенцию нарушений прав и законных интересов граждан, на сохранение их жизни и здоровья, на поддержание нормального состояния окружающей среды и объектов культурного наследия, а также на обеспечение обороны и безопасности государства.

В странах англосаксонской правовой семьи лицензирование в узком смысле также обеспечивает защиту публичных интересов. В главе 395 титула XXIX Статутов Флориды (*Florida Statutes*)¹¹ указано, что регламентация медицинской деятельности, в том числе лицензирование, направлена на защиту здоровья населения и безопасность оказания медицинских услуг. В Великобритании согласно Закону о частных службах

⁸ Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

⁹ Мельничук Г. В. Субъекты лицензирования и лицензия как вид административного разрешения в правовой системе США // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 1. С. 265–266.

¹⁰ Прокошева Е. А. Административное санкционирование как форма публичной деятельности: понятие и основные признаки // Административное и муниципальное право. 2014. № 11 (83). С. 1175–1180.

¹¹ Статуты Флориды (*Florida Statutes*) // *Florida Administrative Rules, Law, Code, Register* — FAC, FAR, eRulemaking. URL: <https://www.flrules.org/> (дата обращения: 01.04.2022).

безопасности 2001 г. (Private Security Industry Act 2001)¹² предоставление услуг частной охраны подлежит лицензированию, осуществляемому уполномоченным органом для обеспечения публичной безопасности. В других актах вышеуказанных стран установлены аналогичные положения.

Публичная направленность также прослеживается в лицензионных требованиях, следование которым способствует достижению цели введения лицензионного режима. Таким образом, назначение лицензирования обосновывается законодательством преимущественно с социоцентрической точки зрения, так как введение подобного регулирования экономических отношений обусловлено позицией законодательного органа государственной власти об актуальности установления мер по защите публичного интереса.

Лицензирование как деятельность представляет собой совокупность административных процедур, среди которых выдача лицензий, проведение контрольно-надзорных мероприятий, реализация полномочий по реагированию на возникновение рисков причинения вреда охраняемым интересам и применение лицензионных санкций наиболее ярко выражают идеи социоцентризма, так как преимущественно направлены на удостоверения соответствию лицензионным требованиям хозяйствующего субъекта, а в случае выявления нарушений — на применение карательных и праввосстановительных мер, обеспечивающих публичный интерес.

С другой стороны, идеи защиты индивидуальных прав отражены в положениях о возможности обжалования решений лицензирующих органов, в том числе через механизм административных процедур и в рамках реализации права на судебную защиту. Однако преимущественно такие положения обеспечивают защиту прав и интересов соискателей лицензии и лицензиатов, а выражение идей антропоцентризма о защите индивидуальных прав иных заинтересованных лиц, например жителей территории, на которой ведется санкционируемая деятельность, в российском законодательстве выражено достаточно слабо, в связи с чем возникает необходимость усиления роли заинтересованных лиц, не обладающих статусом соискателя лицензии или лицензиата. В то же время в странах англосаксонской правовой семьи предусматривается возможность участия в процедурах лицензирования представителей населения. Например, в Великобритании согласно Закону о лицензировании 2003 г. (Licensing Act 2003)¹³ жители вправе в индивидуальном порядке приводить свои позиции по поводу выдачи лицензии на помещение, в котором будет осуществляться розничная продажа алкогольной продукции.

Соотношение идей антропоцентризма и социоцентризма в регламентации лицензирования выражено в том, как учитываются интересы соискателей, лицензиатов, иных заинтересованных лиц, общества и государства. При этом введение лицензирования в определенной сфере отражает позицию законодателя о необходимости защиты публичного интереса. Административные процедуры лицензирования и меры реагирования на нарушения лицензионного законодательства преимущественно направлены на защиту публичного интереса, следовательно, в рамках лицензирования преобладает социоцентризм, однако для защиты прав индивидов, не имеющих статуса лицензиата или соискателя, в Великобритании и США устанавливается возможность их непосредственного участия в административных процедурах, что свидетельствует о тенденции использования также и идей антропоцентризма.

¹² Закон о частных службах безопасности 2001 г. (Private Security Industry Act 2001) // Legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2001/12/contents> (дата обращения: 01.04.2022).

¹³ Закон о лицензировании 2003 г. (Licensing Act 2003) // Legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/17/contents> (дата обращения: 01.04.2022).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдеева И. А. Трансформации гуманизма: от антропоцентризма к биоцентризму в контексте построения новых принципов отношения человека к животным // *Философия и общество*. — 2018. — № 3 (88). — С. 66–82.
2. Вершков А. В. Антропоцентризм и современность // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. — 2014. — № 5-1. — С. 309–315.
3. Габов А. В. Правосубъектность: традиционная категория права в современную эпоху // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. — 2018. — № 2 (121). — С. 105–122.
4. Захарова В. А. Значение правотворческого поворота от антропоцентризма к экологизму в правовой практике и формировании правосознания // *Общество и право*. — 2013. — № 4 (46). — С. 248–253.
5. Капитонова Е. А. Место человека в публично-правовом пространстве в контексте кризиса антропоцентризма // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. — 2021. — № 2 (58). — С. 28–35.
6. Ковтун С. П., Шишкина А. А. О сущности антропоцентризма в современных философских концепциях // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. — 2018. — № 5. — С. 50–52.
7. Мельничук Г. В. Субъекты лицензирования и лицензия как вид административного разрешения в правовой системе США // *Пробелы в российском законодательстве*. — 2011. — № 1. — С. 265–268.
8. Номоконова М. В. Влияние принципа антропоцентризма на развитие биоэтики // *Символ науки*. — 2016. — № 5-3. — С. 103–104.
9. Прокошева Е. А. Административное санкционирование как форма публичной деятельности: понятие и основные признаки // *Административное и муниципальное право*. — 2014. — № 11 (83). — С. 1175–1180.

REFERENCES

1. Avdeeva IA. Transformatsii gumanizma: ot antropotsentrizma k biotsentrizmu v kontekste postroeniya novykh printsipov otnosheniya cheloveka k zhyvotnym [Transformations of humanism: from anthropocentrism to biocentrism in the context of building new principles of human attitude to animals]. *Philosophy and Society*. 2018;3(88):66-82 (In Russ.).
2. Vershkov AV. Antropotsentrizm i sovremennost [Anthropocentrism and modernity]. *Actual Problems of Humanities and Natural Sciences*. 2014;5(1):309-315 (In Russ.).
3. Gabov AV. Pravosubektnost: traditsionnaya kategoriya prava v sovremennuyu epokhu [Legal Personality: Traditional Category of Law in the Modern Era]. *Saratov State Law Academy Bulletin*. 2018;2(121):105-122 (In Russ.).
4. Zakharova VA. Znachenie pravotvorcheskogo povorota ot antropotsentrizma k ekologizmu v pravovoy praktike i formirovanii pravosoznaniya [The value of law-making turn from anthropocentrism to environmentalism in legal practice and the formation of legal consciousness]. *Society and Law*. 2013;4(46):248-253 (In Russ.).
5. Kapitonova EA. Mesto cheloveka v publichno-pravovom prostranstve v kontekste krizisa antropotsentrizma [The Human Place in the Public Legal Space in the Context of the Anthropocentrism Crisis]. *University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*. 2021;2(58):28-35 (In Russ.).
6. Kovtun SP, Shishkina AA. O sushchnosti antropotsentrizma v sovremennykh filosofskikh kontseptsyakh [On the Essence of Anthropocentrism in Modern Philosophical Concepts]. *Intellect. Innovation. Investment*. 2018;5:50-52 (In Russ.).
7. Melnichuk GV. Subekty litsenzirovaniya i litsenziya kak vid administrativnogo razresheniya v pravovoy sisteme SShA [Licensing subjects and license as a type of administrative authorization in the US legal system]. *Gaps in Russian Legislation*. 2011;1:265-268 (In Russ.).
8. Nomokonova MV. Vliyanie printsipa antropotsentrizma na razvitie bioetiki [The influence of the principle of anthropocentrism on the development of bioethics]. *Simvol nauki*. 2016;5(3):103-104 (In Russ.).
9. Prokosheva EA. Administrativnoe sanktsionirovanie kak forma publichnoy deyatelnosti: ponyatie i osnovnye priznaki [Administrative authorization as a form of public activity: the concept and main features]. *Administrative and Municipal Law*. 2014;11(83):1175-1180 (In Russ.).